

В императорском гареме, что было более пустым и смутно различимым, чем любовь Императора? С тех пор как Сянь Пинь Цзян вошла во дворец, она не пользовалась особой благосклонностью. Время от времени Император посещал её покои. После встречи с прекрасным Императором Сянь Пинь Цзян обнаружила, что её сердце тронуту. Этот Император был первым и единственным мужчиной в её жизни. Не говоря уже о том, что он был так красив.

Однако это было слишком давно. Наблюдая, как этот мужчина посещает многих других женщин, наблюдая, как он смотрит на неё бесстрастным взглядом, женщина постепенно перестала думать о любви. Хотя жизнь в императорском гареме в мире и безопасности не могла считаться великой жизнью, её было не так трудно вынести, как быть брошенной в Холодный Дворец. Семья Цзян жила в Цзяннане на протяжении многих поколений. По этой причине другие императорские наложницы никогда не относились к ней слишком плохо.

Сегодня Сянь Пинь Цзян увидела в глазах Чуньи Чжао любовь, которую та не могла скрыть. И тут её осенило. Она думала, что после того, как Император проигнорировал Чуньи Чжао, другая женщина стала умнее, поднявшись от Ваньи до Чуньи всего за один год. Но глядя на неё сейчас, могла ли Чуньи Чжао казаться умной? На самом деле, она влюбилась, когда не должна была этого делать.

Сянь Пинь Цзян хотела высмеять эту женщину за то, что она была глупой, чувствуя горечь внутри. И всё же к этой девушке, которая была в расцвете своей юности, Сянь Пинь Цзян испытывала некоторую жалость. Но когда Сянь Пинь Цзян вспомнила о своём собственном положении в императорском гареме, была ли она вообще в состоянии пожалеть кого-то? Она отвела взгляд, больше не глядя на сцепленные руки Императора и Чуньи Чжао. Сегодня эта рука согрела руку Чуньи Чжао. Но вчера, чью руку он держал? Чью руку он будет держать завтра?

На Фэн Цзиня Сянь Пинь Цзян не произвела особого впечатления. Он помнил только, что она была немногословной женщиной. Семья Цзян была семьёй учёных из Цзяннаня, ведущей свою историю на протяжении многих поколений. Какая жалость, что Сянь Пинь Цзян была непреклонна, неспособна процветать и приспособливаться к учению такой семьи. На самом деле, благодаря таким учениям, она была такой же унылой и скучной, как кусок дерева. Впрочем, об этом типе женщин в императорском гареме можно было не беспокоиться. Обычно они не вызывали никаких проблем.

- Поскольку этот Чжэнь случайно встретился с двумя возлюбленными наложницами, почему бы нам не прогуляться вместе? - Фэн Цзинь отпустил руку Чжуан Лоянь. Он посмотрел в сторону сада. - Этот Чжэнь опасается, что если мы ещё немного промедлим и не насладимся пейзажем, то на улице станет слишком жарко.

Чжуан Лоянь и Сянь Пинь Цзян, прежде чем последовать за ним, выполнили всю церемонию, соответствующую случаю. По сравнению с Сянь Пинь Цзян, одревеневшей и унылой, взгляд Чжуан Лоянь казался более живым. Как на красочной картине. Таким образом, даже такой безмятежный человек, как Фэн Цзинь, иногда говорил ей несколько слов, когда они шли.

- В императорском дворце все любят яркие цветы. Тем не менее этот Чжэнь находит эти несколько кипарисов, которые кажутся сильными и здоровыми, приятнее, - сказал Фэн Цзинь, указывая на некоторые кипарисы поблизости. - Что об этом думают две возлюбленные наложницы?

- Прямолинейный с честью, невосприимчивые к бурям, - почтительно сказала Сянь Пинь Цзян. - Листья кипарисов не меняют своего оттенка в разные времена года. В глазах всего мира нет ничего лучше, чем представлять Ваше Величество. Ваше Величество ещё выше кипариса, ещё более величественны, ещё более невосприимчивы к бурям.

Услышав такие слова, Фэн Цзинь кивнул. Он никак это не прокомментировал, но перевёл взгляд на Чжуан Лоянь. Мужчина видел, что она глубоко задумалась.

- Разве возлюбленная наложница не согласна со словами Сянь Пинь Цзян?

- Естественно, слова старшей сестры Цзян разумны. Просто эта Пиньце не думала так глубоко, - Чжуан Лоянь застенчиво улыбнулась. Она указала на тени под кипарисом. - Летом тень, безусловно, позволит почувствовать свежесть и прохладу. По мнению этой Пиньце, Ваше Величество - это дерево, тянущееся к Небесам, балка, поддерживающая Небеса, - затем она указала на неприметные маленькие цветы, растущие у подножия кипарисов. - Эта Пиньце - маленький цветок, который полагается на дерево, чтобы выжить. Возможно, он никогда не узнает всей полноты способностей кипарисового дерева. Однако он все равно будет полагаться на кипарис, чтобы выжить.

Когда речь заходит о мужчинах, что может быть приятнее и спокойнее, чем знать, что женщина зависит от них во всём? После того, как Фэн Цзинь услышал эти слова, он увидел застенчивость на лице Чуньи Чжао. Казалось, что из-за этих комментариев она чувствовала себя смущённой, но не знала, как взять свои слова обратно.

- Императоры должны быть похожи на кипарисы, но кипарисы не могут полностью походить на Императора.

- Эта Пиньце выразилась неправильно. Пусть Ваше Величество дарует ей своё прощение, - сказала Сянь Пинь Цзян. Её лицо побледнело, и девушка тут же опустилась на колени.

Как только Чжуан Лоянь увидела выражение лица Сянь Пинь Цзян, ей тоже захотелось встать на колени. Однако её остановила рука Фэн Цзиня.

- Сянь Пинь Цзян не должна этого делать. Какое преступление ты совершила? - хотя он был не слишком доволен её комментарием ранее, Император также не был заинтересован в её законопослушной и скучной внешности. Медленно произнес несколько уверенных слов, он больше не возвращался к этой теме.

Как только Сянь Пинь Цзян услышала, что Император назвал её "Сянь Пинь Цзян", она

прикусила губу, поднимаясь на ноги и отходя в сторону. Солнечный свет падал на её лицо, заставляя щёки женщины гореть, но этот жар казался женщине очень болезненным.

Фэн Цзинь изменил свой тон, когда сказал Чжуан Лоянь:

– Поскольку возлюбленная наложница сравнила себя с теми цветами под кипарисом, почему бы нам не проверить, что это за цветы?

Такие слова явно означали флирт. На лице Чжуан Лоянь появилась ещё одна застенчивая улыбка. Однако в глубине души она сильно презирала глубоко укоренившиеся дурные привычки мужчин.

– Чтобы Ваше Величество сказали, если бы это оказались разнообразные цветы, – только и сказала она. – Когда же эта Пиньце сравнивала себя с этим конкретным цветком? Эта Пиньце говорила только в общем контексте цветка, полагающегося на кипарис, чтобы выжить.

Цветы не будут цвести долго. Люди не всегда будут переживать хорошие времена. Хотя красивые женщины были так же прекрасны, как цветы, придёт время, когда они почувствуют вкус возраста. Однако Чжуан Лоянь имела нормальный образ мышления. Она не будет думать о себе как о цветке, не говоря уже о таком жалком маленьком цветке.

Самое главное было то, что если цветы под кипарисом завянут и высохнут, то её беды будут велики.

Через некоторое время Чжуан Лоянь действительно почувствовала желание ударить себя по лицу.

"И зачем мне было это говорить? Почему я забыла, что даже у самых уважаемых людей есть такая непристойная сторона?!"

Группа людей приблизилась к неприметному цветку. Чжуан Лоянь вздохнула. Хотя цветок не мог сравниться с теми, которые были показаны на мероприятии по оценке цветов Императрицы несколько дней назад, чистые белые лепестки, несущие лёгкий золотой край, окружённый зелёными листьями, испускали восхитительный, простой и элегантный аромат.

– Ваше Величество, это золотой край июньского снега, – объяснил Гао Дэчжун, подходя ближе. – Некоторые гражданские выращивают этот цветок в горшках. Он слаб против слишком большого количества солнца и сильного ветра. Врачи любят называть этот цветок белой лошадиной костью. Этот раб совсем не искушён в медицине. Однако этот раб слышал, что этот цветок помогает кровообращению в печени и выводит из организма избыточное тепло. Его можно считать растением, имеющим лекарственную ценность.